

УДК 94(47).047

Д.А. Ляпин

НАРОДНЫЕ ВОЛНЕНИЯ В РОССИИ В 1648–1650 ГГ.: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена народным волнениям в России в 1648–1650 гг. Автор обобщает накопленные результаты своих исследований народных волнений. В статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы, связанные с данной проблемой,

такие как хронология, социальный состав, география, понятийный аппарат.

Ключевые слова: народные волнения, бунт, мятеж, «городские восстания», абсолютизм.

D.A. Lyapin

POPULAR UNREST IN RUSSIA IN 1648–1650: CURRENT RESEARCH QUESTIONS

The article is devoted to social unrest in Russia in 1648–1650, the Author makes the generalization of the accumulated results of their research unrest. He discusses the most

relevant aspects of this problem: history, social structure, geography, the conceptual apparatus.

Key words: riots, rebellion, mutiny, «urban uprising», absolutism.

В современной российской историографии народные волнения середины XVII века еще не получили достаточно объективной оценки. В данной статье нам бы хотелось сделать обобщение накопленных нами результатов исследований народных волнений, частично апробированных в журнальных статьях. Прежде всего, мы остановимся на наиболее актуальных вопросах этой проблемы: хронология, социальный состав, география, понятийный аппарат.

Историография нашей проблемы связана, главным образом с современным этапом. Скучная историографическая традиция изучения народных волнений середины XVII в., с сильным перекосом в сторону восстания в Москве в июне 1648 г., рассматривалась нами ранее [7; 8].

В целом следует обратить внимание на отсутствие объемных исследований народных волнений 1648–1650 гг. в отечественной и зарубежной историографии. Особенно заметен спад интереса к этой проблеме в последние двадцать лет. Причиной этому является значительная идеологизация этой темы в годы советской власти. Обе тенденции (отсутствие должного внимания исторической науки последних лет и советская идеологиза-

ция) отрицательно сказались на понимании тех важных процессов, которые происходили в русском обществе на протяжении всего XVII в. Без внимательного и объективного изучения волнений в русских городах у нас никогда не будет верного восприятия важнейших социально-политических изменений, протекавших в русском обществе XVII века.

В историографическом плане следует также обратить внимание на лакуну, образовавшуюся сегодня в отечественной историографии. Еще в 1988 г. вышла книга Н.Н. Покровского о волнениях в Томске в 1648–1649 гг. [9]. Мятеж в Пскове в 1650 г. затрагивался В.А. Аракчеевым в работе, изданной в 2003 г. [1]. В 2012 г. была защищена кандидатская диссертация на тему «Восстание в Новгороде и Пскове в 1650 г.: причины, ход событий, итоги», автором которой является Е.В. Градобойнова [3]. Эти исследования выполнены на добротном научном уровне и помогают понять региональную специфику событий. Они посвящены трем из пяти основных регионов (кроме Москвы), где в 1648–1650 гг. вспыхнули волнения: Томску, Новгороду и Пскову.

Итак, остановимся на проблеме хронологии и географии бунтов. Безусловно, бунты, как общее явление, связаны с собы-

тиями в Москве в июне 1648 г. Именно с этого момента следует начинать описание волнений в городах как единого процесса. Последним годом, в который волнения завершились, стал 1650. Именно в это время состоялся т.н. «Собор примирения», где участвовали жители Пскова. В этом же году правительство начинает активную политику по «замирению», рекомендуя воеводам учитывать мнение местного общества. Например, в наказе воронежскому воеводе В. Еропкину читаем: «Людям обид, и насильств, и никаких налог не делать...» [10, л.33]. В указе к другому воронежскому воеводе кн. В.П. Кропоткину стояло требование держать «ласку и привет добрый и расправу меж ими делать по нашему указу и по Соборному уложению, в правду». За различные притеснения воронежцам, «посулы и поминки», несправедливый суд, воеводе грозила «великая» опала и наказание: «велим на тебе доправить все сполна» [11, л.114–115 об.; 12, л.34–35].

Внутренняя политика правительства стала более конкретной и последовательной, начинается рассылка копий Соборного Уложения в города. А, главное, крупные народные волнения, связанные с антиправительственными выступлениями, в 1650 г. прекратились.

Итак, в 1648–1650 гг. в нескольких крупных городах России вспыхнули бунты против местной власти. Впрочем, острая социально-политическая борьба развернулась в некоторых городах еще в начале 1640-х гг. После того, как к власти пришло в 1645 г. правительство Б.И. Морозова – воспитателя молодого царя Алексея, недовольство в городах пограничья стало принимать форму массовых жалоб в Москву и различных интриг местного уровня, которые увеличивались параллельно росту повинностей и налогов. В июне 1648 г. в Москве произошло открытое выступление против правительства Б.И. Морозова, и эти события стали сигналом и примером для пяти городов Юга России (Воронеж, Курск, Козлов, Челнавский острог, Сокольск), Томска – в Сибири, а также – для двух городов на Севере

(Устюг, Сольвычегодская). В одном из крупнейших городов Юга, Ельце, волнения начались в 1647 г. и не были связаны с московскими событиями июня 1648 г. В 1649 г. волнения охватили еще несколько городов Юга (Добрый, Ливны, Лебедянь), а также продолжился мятеж в Томске. Наконец, в 1650 г. крупное народное выступление случилось в Пскове, небольшие волнения прошли также в Новгороде. В этом же году продолжились волнения на южном пограничье, теперь они охватили и город Усмань.

Социально-политическая борьба происходила во многих городах России, конфликты местного уровня были обычным явлением жизни провинциального города. Однако не все эти конфликты должны быть отнесены к перечню народных волнений 1648–1650 гг. На наш взгляд в список «мятежных городов» следует относить только соответствующие следующим критериям: 1. Связь с событиями в Москве в июне 1648 г. (Воронеж, Курск, Козлов, Челнавский острог, Сокольск, Устюг, Сольвычегодская); 2. Попытка отстранения от власти воеводы под предлогом его предательства, измены или некомпетентности (Добрый, Ливны, Лебедянь, Усмань, Томск, Псков, Новгород).

Только Елец не входит в эти критерии, и поэтому события здесь не следует рассматривать как составную часть общих волнений в России в этот период. Мятежников в различных регионах объединяла также ненависть к правительству Б.И. Морозова, и поэтому волнения были попыткой демонстрации своего отношения к политической ситуации, сложившейся в Москве. В этом отношении события 1648–1650 гг. оказали большое влияние на политический курс правительства, сделали правительство более внимательным к нуждам местного общества.

Большинство городов, где случились волнения, были типичными военными крепостями, и поэтому социальный состав выступавших был представлен, прежде всего, служилым населением. Только в Устюге и Сольвычегодской основную массу бунтовщиков составляли посадские люди, значитель-

ное число их было и в Пскове. Социальный состав участников определил в некоторых городах ход событий. В Томске, Пскове, Усмани и Сокольске населению удалось полностью отстранить воеводу от власти и взять ситуацию под контроль. В других городах воевода сам покидал место службы, и население, пользуясь этим, захватывало власть (Козлов, Челнавский острог). В других случаях бунтовщики не стремились захватить власть, демонстрируя свое отношение к правительству Б.И. Морозова другим способом: устраивался пьяный разгул, погромы и грабеж. Сам факт того, что местное служилое общество, которое было подчинено армейской дисциплине и находилось на военном положении, осмелилось пойти на открытый бунт, заслуживает внимания.

Большие перспективы имеет изучение событий на Юге России. Здесь волнения охватили не один или два города, как в других регионах, а сразу десять. По числу участников, вовлеченных в волнения, общей протяженности событий и последствиям Юг России занимает первое место среди других регионов. Здесь, также как и в Пскове, не обошлось без жертв, и также, как в отдаленном Тобольске, в некоторых городах воевода был силой отстранен обществом от управления. В этой связи события в регионе были наиболее показательными.

Следует также отметить, что массовых волнений такого масштаба в стране не было со времен Смуты начала XVII в. За этот период выросло новое поколение людей, не имевших опыта участия в открытых антиправительственных выступлениях и уже вполне привыкшее находиться под скипетром династии Романовых. Тем не менее, бунты произошли, и ни военная дисциплина, ни отсутствие опыта политической борьбы не стали препятствием для массовых выступлений.

Сегодня мы должны решительно отказаться от понятий «соляной бунт» и «городские восстания». Эти закрепившиеся в учебной и научно-популярной литературе термины не отвечают сущности явлений и искажают их смысл.

Начиная с XIX в., в историографии до наших дней бытует понятие «соляной бунт». Сущность этого мифического термина заключается в том, что причиной волнений, якобы, стал налог на соль. Очевидно, что участники волнений 1648 г. в Москве никогда не называли подобной причины в личных разговорах (известных по сохранившимся «сказкам») и в своем главном документе – большой челобитной от 2 июня 1648 г. Молчание восставших по поводу соли понятно, ведь налог на соль был отменен за год до этого и был уже не актуален. Тем не менее, это странное определение – «соляной бунт», оставаясь никем не доказанным, постоянно фигурирует в учебной литературе, имеющей соответствующие грифы [4–6].

Нет необходимости показывать корни происхождения термина «городские восстания», он возник также, как и термин «крестьянская война», которым в советской историографии называли Смутное время. Эти штампы были введены в оборот в 1930-е годы, и хотя долго не могли устояться, все же закрепились, и весьма надежно, в 1960-е годы. Современные российские историки давно не называют Смуту «крестьянской войной», однако пересмотр такого же идеологизированного понятия как «городские восстания» не произошел. Это связано с тем, что Смутное время, в силу различных причин, изучается последние годы очень подробно, чего нельзя сказать о событиях 1648 г.

Конечно, термин «городские восстания», введенный в научный оборот и основанный на классовом подходе, сегодня не может быть признан полностью объективным. Ведь восстанием называют массовые открытые выступления против действующей власти с целью ее замены при условии сохранения существующего общественно-политического строя (в противном случае речь идет о революции). Очевидно, что у мятежников не было никаких программ и планов свержения верховного носителя власти – царя Алексея, не шла речь и о его замене.

Однако случившиеся события можно считать восстаниями только с большими оговорками, ведь бунт был направлен про-

тив правительства Б.И. Морозова. Несомненно, влиятельный царедворец реально управлял страной, но высшая власть была сосредоточена в руках Алексея Михайловича, и все, что происходило в стране, совершалось по воле царя. Напротив, сам государь вполне благоволил политическим тенденциям, способствовавшим волнениям. Разговоры о том, что «Морозов у государя царство отнял», были только слухами (хотя и основанными на многочисленных фактах огромного влияния боярина на молодого царя), свидетельствующими о непонимании в народной среде истинного положения дел в Кремле. Более того, часто бунтовщики, которые находились далеко от Москвы и совсем уж далеко от истинного положения вещей, выступали именем царя, считая, что действуют в его интересах.

Неудачен и термин «городские», ведь среди сотен русских городов более-менее реальные волнения зафиксированы всего в нескольких (кроме 10 городов южного пограничья, это Москва, Устюг, Соль Вычегодская, Томск, Псков и Новгород).

Рассуждая о том, как следует называть события 1648 г., не лишним будет обратиться к сведениям очевидцев происходящего, а между тем русские люди называли «городские восстания» термином «смута» или «мятеж» [2, с. 104]. Слово «мятеж» – общеславянское и обозначало в русском языке «приводить в беспорядок». Близкими к слову «мятеж» были термины «смута», «мутъ», «мутить» [13]. Таким образом, слова «мятеж» и «смута» значили в сознании людей тех лет беспорядок, отсутствие власти, безнаказанность, которые сопровождались разбоем, грабежом, убийствами.

События 1648 г. не воспринимались населением как выступления против высшей государственной власти. Интересно, что участники мятежей в документах называются «ворами». Сегодня считается, что так называли в XVII в. политических преступников. Отчасти это верно. Рассмотрим, например, слово «вор» в употреблении устюжанки Натальи Яхлаковой. Рассказывая об участии своего мужа в грабеже и разбое

9 июля в Великом Устюге, она сетовала на то, что «с ним.... живет не в совете, [муж] воровал с ыными жонками, а ее не любил» [2, с. 172]. Очевидно, что здесь «воровство» понимается как супружеская измена, нарушение клятвы верности, данной на кресте во время венчания. Вероятно, «ворами» называли людей, нарушивших клятву государю, которая заключалась, прежде всего, в обязательстве верно служить и не устраивать смуты и сопровождалась клятвой на кресте («крестным целованием»).

На наш взгляд, события 1648–1650 гг. уместнее называть словом «бунты». Этот термин достаточно обтекаем и верно определяет сущность явления. Бунтом называется массовый мятеж, возмущение, заговор против установившихся обстоятельств, установленного порядка.

В заключение отметим, что волнения в городах являлись отражением происходящих в стране важных социально-политических изменений. Хотя они и имели региональную специфику и различный характер, но были явлением общего порядка, отражали один и тот же процесс – становление абсолютизма в России и формирование новой политической культуры. Бунты были отражением важнейших перемен, происходящих в стране, и через анализ этих событий можно вплотную подойти к пониманию более общих проблем, связанных с социально-политической и военной эволюцией Российского государства XVII в.

Таким образом, можно отметить, что сегодня российская историография только начинает объективное изучение народных волнений 1648–1650 гг. Намечились тенденции к новым оценкам и подходам к этому явлению. Поскольку народные волнения представляют собой высшую степень социальной активности, они создают хорошую почву для применения новейших методик в русле политической антропологии, связанных в частности, с политической культурой, политическим сознанием и прочим.

Однако учебная литература в этом вопросе отличается большим консерватизмом, здесь не наблюдается како-

го-либо прогресса к освещению событий середины XVII в., которые именуются штампами как дореволюционной лите-

ратуры («соляной бунт»), так и советской историографии 1930-х годов («городские восстания»).

Литература

1. Аракчеев В.А. Псковский край в XV–XVII веках: Общество и государство. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2003.
2. Городские восстания в Московском государстве XVII в.: сб. документов / составитель К. В. Базилевич. – М.: Соцэкгиз, 1936.
3. Градобойнова Е. В. Восстание в Новгороде и Пскове в 1650 году: причины, ход событий, итоги: автореферат на соискание ученой степени канд. ист. наук. – М., 2012.
4. Данилов А. А., Косулина Л. Г. История государства и народов России. – М.: Марис Мультимедиа, 2000.
5. Журавлева О. Н., Пашкова Т. И., Кузин Д. В. История России. 10 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. – М.: Вентана-Граф, 2013.
6. Кириллов В. В. История России: учебник. 3-е издание. – М.: ЮРАЙТ, 2010.
7. Ляпин Д. А. Народные волнения в России в середине XVII в. // Вопросы истории. – 2010. – № 4.
8. Ляпин Д. А. К вопросу о «городских восстаниях» в России в середине XVII века // Российская история. – № 4. – 2010.
9. Покровский Н. Н. Томск. 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. – Новосибирск: Наука, 1989.
10. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210. Оп. 12. Д. 1908.
11. РГАДА. Ф. 210. Оп.1. Д. 333.
12. РГАДА. Ф. 210. Оп.1. Д. 606.
13. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. Изд. 2-ое. – М.: Русский язык, 1971.

УДК 316.342:947(470.6)

П.Г. Немашкалов

ПРОЦЕСС ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ., И ПОПЫТКИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Исследование посвящено изучению проблем, повлиявших на упадок нравственного облика священнослужителей Северного Кавказа, раскрываются причины и последствия этого явления.

Ключевые слова: Северный Кавказ, история церкви, священнослужители.

P.G. Nemashkalov

PROCESS OF DESACRALIZATION OF PRIESTS IN THE NORTH CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES, AND ATTEMPTS TO OVERCOME IT

The research paper is devoted to studying issues which contributed to the decline of priests' morale in the North Caucasus, as well as the causes and consequences of this phenomenon.

Key words: North Caucasus, church history, priests.

После окончания Кавказской войны на Северном Кавказе можно наблюдать тенденции к либерализации церковной жизни,

обусловленные многими факторами, в числе которых можно выделить: разнородный и полиэтнический состав духовенства, миро-